

С.А. Кариков

МИРОВОЗЗРЕНИЕ ИОГАННА БУГЕНХАГЕНА В РАННИЙ ПЕРИОД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (1485-1521 гг.)

Университет гражданской защиты Украины, Харьков

К числу лиц, сыгравших основную роль в распространении Реформации в Германии, принадлежит Иоганн Бугенхаген – один из ближайших сподвижников и друзей Мартина Лютера. Между тем в историографии его личность остается менее освещенной в сравнении с фигурами самого Лютера или Меланхтона, даже несмотря на наличие некоторых биографических работ [1-5]. Поэтому исследование его деятельности в различные периоды сохраняет актуальность.

Мировоззрение Бугенхагена начало формироваться еще до Реформации, но только в ходе ее он стал сторонником идей евангелизма. Проанализировать этот процесс необходимо, чтобы оценить широту последующей реформаторской деятельности Бугенхагена по преобразованию церквей и школ Германии и глубину его познаний. Характеристика становления мировоззрения Бугенхагена и является целью статьи.

Иоганн Бугенхаген родился 24 июня 1485 г. в померанском городе Воллин, в семье члена городского Совета Герхарда Бугенхагена. Воллин, как и большинство городов Померании, не обладал самоуправлением и был подчинен герцогу. Родился мальчик в день св. Иоанна, что и определило выбор имени для новорожденного [3, S. 21]. Его фамилия, предположительно, связана с названием местности Букхаген, где в XIII в. был основан цистерцианский монастырь Нойенкамп. По-видимому, родители Иоганна принадлежали к третьему сословию, хотя в тот же период в Померании жил и рыцарский род фон Бугенхагенов [5, S. 13].

К.А.Т. Фогт, ссылаясь на составленную Меланхтоном биографию Бугенхагена, говорит о «любви к Священному Писанию», проявившейся уже в детстве и юности [1, S. 4]. Однако, учитывая то, что знакомство двух реформаторов состоялось только в 1521 г., трудно поверить, чтобы Меланхтон располагал точными сведениями о событиях более чем тридцатилетней давности. Его характеристика скорее напоминает традиционные фразы юбилейных жизнеописаний, чем реальную картину жизни. Можно предполагать, что Иоганн Бугенхаген с юных лет приобщился к культу Римско-Католической Церкви, но вряд ли он уже в то время глубоко задумывался над догматикой христианства и церковной историей. Для этого требовались более глубокие знания.

Окончив школу, Иоганн Бугенхаген в 1502 г. поступил на артистический факультет университета в Грейфсвальде. По его окончании осенью 1504 г. Бугенхаген был приглашен попечителем городской школы Трептова на пост ректора; городской Совет утвердил его кандидатуру. Год спустя к этой должности прибавились обязанности нотариуса в монастыре Бельбук [2, S. 5]. Совмещение Бугенхагеном различных обязанностей не помешало их успешному выполнению. Трептовская школа приобрела известность за пределами Померании; сюда поступала молодежь из Лифляндии и Вестфалии [3, S. 54-55]. Выпускники школы Кристиан Кетельхут и Иоганн Куреке позднее присоединились к Реформации и проводили ее в середине 20-х гг. XVI в. в Штральзунде [5, S. 10]. Вероятно, тому, что они стали теологами, способствовала учеба под руководством Бугенхагена, который в 1509 г. принял посвящение в духовный сан, после чего стал викарием при городской церкви св. Марии в Трептове.

Уже в это время Бугенхаген проявил глубокий интерес к изучению Священного Писания. Можно предположить, что основным мотивом было осознание недостаточной теоретической подготовленности к деятельности священнослужителя. Учеба в Грейфсвальдском университете была недолгой; к тому же Бугенхаген обучался только на подготовительном – артистическом факультете. Вследствие этого Бугенхагену пришлось самостоятельно восполнять пробелы в знаниях [6, S. 112]. А это помогло тому, что вместо усвоения готовых догм он развил в себе способность к анализу источников, не ограничиваясь изучением наследия средневековых авторитетов – схоластов.

В письме Бугенхагена к мюнстерскому гуманисту Иоганну Мурмеллию (1512) встречается просьба указать имена современных философов и теологов, труды которых полезны для сопоставления их с трудами отцов Церкви – Иеронима, Амвросия и Августина [7, S. 3]. В ответном письме Мурмеллий посоветовал Бугенхагену обратиться к работам Пико делла Мирандолы, Рейхлина и Эразма Роттердамского [7, S. 6].

Переписка между Мурмеллием и Бугенхагеном продолжалась и в последующие годы. В письме Бугенхагена к Мурмеллию от 1 сентября 1515 г. речь шла об изучении ректором трептовской школы трудов Альберта Великого и Бонавентуры [7, S. 7]. Брат Бугенхагена Герхард, в то время также преподававший в Трептове, лично посетил мюнстерскую школу [5, S. 14]. Кроме того, в 1512 г. Бугенхаген направил в Мюнстер четырех учащихся своей школы для продолжения учебы под руководством Мурмеллия [7, S. 2].

О профессионализме Бугенхагена – преподавателя, в частности, об основательных познаниях в области латинского языка, свидетельствует тот факт, что в 1519 г. в Копенгагене был издан его учебник «Правила грамматики». Он являлся первой частью пособия по латинскому языку; в качестве второй части была издана книга Мурмеллия, умершего двумя годами ранее [8, S. 2]. То, что издатели сочли возможным объединить работу Бугенхагена с книгой одного из выдающихся представителей «Северного Возрождения», показывает, что ректор трептовской школы приобрел авторитет далеко за ее пределами.

Таким образом, уже на раннем этапе своей деятельности Бугенхаген общался с гуманистами. Г. Геринг и К.А.Т. Фогт полагают, что влияние гуманизма Бугенхаген испытал уже во время учебы в Грейфсвальдском университете [1, S. 5; 2, S. 3]. Здесь преподавали приглашенные померанским герцогом Богиславом X итальянские гуманисты – юрист Петр Равеннский и его сын Винцентий; ректор университета Николас Лове также был дружен с гуманистами: его имя упоминалось в стихах Ульриха фон Гуттена [9, S. 95-96]. В начале XVI в. в Грейфсвальд переехал и Герман фон Буш (впоследствии – один из авторов знаменитой сатиры «Письма темных людей»), начавший читать лекции по латинской грамматике, «Запискам о галльской войне» Цезаря и сатирам Лукиана. Р. Штупперих безоговорочно определяет его преподавание в университете, побудившее студентов изучать античное наследие, как «удачу» для Бугенхагена [10, S. 50]. В то же время Г.-Г. Ледер отмечает, что в период учебы молодого померанца в университете преобладали консервативно настроенные преподаватели. Гуманисты, ранее приглашенные в Грейфсвальд, либо были оттеснены ими на второй план, либо покинули университет (как Петр Равеннский в 1503 г.) [5, S. 14]. На наш взгляд, в период учебы в университете повышенного интереса к гуманизму со стороны Бугенхагена не наблюдалось. Этот интерес возник позднее, в период напряженных размышлений над Библией.

Деятельность Бугенхагена в период заведования трептовской школой позволяет М. Брехту сделать вывод о близости теолога к христианским гуманистам [11, S. 78]. Морально-этическая проблематика, действительно, составляла важный аспект трудов Бугенхагена. Но главным объектом его интереса оставалось Священное Писание. Вскоре после посвящения в сан Бугенхаген приобрел известность среди духовенства как экзегет [5, S. 15]. В 1517 г. ему было поручено читать в монастырской школе лекции по Священному Писанию. «Я должен был, – вспоминал Бугенхаген, – читать в аудитории [книгу] Евангелиста Матфея; тогда я обратился к истории страданий, смерти и Воскресения Христа, углубился в работу во имя Господа и... собрал в надлежащем порядке в одну книжечку истории страстей и Преображения Господа нашего Иисуса Христа из всех четырех Евангелий» [цит. по: 8, S. 3].

Кроме того, Бугенхаген во время пребывания в Трептове был привлечен к работе, не связанной непосредственно с деятельностью Церкви. В 1517 г. померанский герцог Богислав X получил просьбу саксонского курфюрста Фридриха Мудрого: собрать и упорядочить документы, легенды и предания по истории Померании. Эту работу герцог поручил Бугенхагену, которому в поисках старинных актов и хроник потребовалось изучать архивы монастырей, школ и замков на всей территории герцогства [2, S. 7]. Несмотря на то, что эта

работа не оплачивалась, уже в мае 1518 г. Бугенхаген закончил составлять фундаментальный труд «Померания». Работа состояла из четырех частей: в первой содержалось общее описание территории и ранней истории Померании; во второй описывалась история христианизации Померании и близлежащего острова Рюген; в третьей рассказывалось о распространении христианства до правления Богислава X; в четвертую вошли дополнения, легенды и примечания [8, S. 3]. Написание «Померании» – доказательство тщательного подхода Бугенхагена к работе с источниками как по церковной, так и по светской истории.

Разделяя по отдельным вопросам гуманистическую критику Церкви, Бугенхаген сожалел о том, что духовенство не соблюдает предписания Библии в повседневной жизни. Тем не менее, до 1520 г. он еще не был активным участником идейной борьбы, разворачивающейся в немецком обществе. Сам он позднее оставил такое замечание на полях своей проповеди того времени: «Эту речь произносил я, Иоганн Бугенхаген, тогда еще молодой человек и папист, обращаясь к духовенству в Бельбуке и также – к народу... Отсюда можно видеть, как сильно я хотел быть христианином; но время заблуждений тогда еще не прошло» [цит. по: 1, S. 13].

Следует заметить, что лютеровские идеи к тому времени были известны и в Померании. В Штральзунде их пропагандировал горожанин Генрих Витте, полемизировавший на диспуте с местными монахами-доминиканцами. Уроженцы Померании, обучавшиеся в Виттенберге, также могли распространять у себя на родине сведения об идейной борьбе. Так, в этот период в Виттенбергском университете учился друг Бугенхагена Петер Суаве (впоследствии – реформатор в померанском городе Штольп) [2, S. 12-13]. Трудно представить, что ректор трептовской школы не имел представления о дискуссиях, развернувшихся вокруг взглядов Лютера. Но о том, как Бугенхаген воспринял новые идеи, в источниках 1517-1520 гг. ничего не говорится.

В проповеди, произнесенной в день святых Петра и Павла в 1519 г, Бугенхаген сокрушался, что в выступлениях духовенства «часто содержится мало слов Священного Писания, богатых многочисленными основаниями к размышлению». Вспоминал он и труды Эразма Роттердамского, «память о котором не исчезнет в будущих поколениях» [цит. по: 1, S. 15]. Таким образом, ректор трептовской школы признавал авторитет как апостолов, так и современных ему представителей «христианского гуманизма». В его мировоззрении в этот период преобладали моралистические идеи. С этих позиций Бугенхаген критиковал недостатки современного ему духовенства [8, S. 6]. Его проповедь подчеркивала, что священники должны быть милосердными людьми; само же отправление месс без веры еще не делает священника подлинным служителем Бога [1, S. 23]. Но Бугенхаген не распространял критику на всю деятельность Католической Церкви и папского Рима.

Определяющее влияние на последующую деятельность Бугенхагена оказало его ознакомление с работами Лютера – в частности, с сочинением «О вавилонском пленении Церкви» [12]. По свидетельству автора «Большой Померанской хроники» Даниэля Крамера, Бугенхаген, едва увидев имя Лютера на титульном листе сочинения «О вавилонском пленении Церкви», заметил: «Хотя после смерти Христа было много еретиков, однако никогда не появлялся столь вредный еретик, как тот, который написал эту книгу». Можно предположить, что Бугенхаген так резко оценил лютеровские взгляды в соответствии с их официальным осуждением Римско-Католической Церковью, не будучи знаком с сочинениями реформатора. Однако произведение «О вавилонском пленении Церкви» коренным образом изменило мировоззрение Бугенхагена. Прочитав это сочинение, он так отозвался о нем: «Весь мир находится во тьме, и только этому человеку (Лютеру – С.К.) открылась истина» [см.: 6, S. 112].

После этого Бугенхаген обратился к Лютеру с просьбой объяснить, каким образом Христос может помочь устроить человеческую жизнь. Сохранился ответ, который Лютер написал на обложке своего трактата «О свободе христианина», присланного им в подарок Бугенхагену: «Ты просил, чтобы я дал тебе определенные предписания для жизни. На самом деле Христу не требуются моральные законы! Ибо Дух веры приводит каждого, кто

стремится к Богу и нуждается в братской любви, к Христу. И уже из этого возникает закон. Не все верят Евангелию. Вера проявляется в сердцах» [7, S. 8].

Эта идея нашла отклик в «Прощальном послании Иоганна Бугенхагена к своим ученикам в Трептове», написанном на рубеже 1520-1521 гг. Оно ознаменовало переход на сторону Реформации. Основания для такого вывода содержатся в главных положениях «Прощального послания...»: «Эта вера заключается в том, что ты веруешь во Христа, Сына Божьего, Истинного Спасителя, Который страдал, чтобы освободить нас от оков дьявола... Что же здесь нового? Кто же не знает, что Христос является Истинным Спасителем?» [13, S. 23].

Новизна состояла в том, что вера в Бога для Бугенхагена исключала «страх Божий», угрозу постоянного наказания человека за грехи. Его взгляды совпали с учением Лютера об оправдании верой. Согласно ему, «козни дьявола» уже были побеждены благодаря жертве Христа, искупившей грехи человечества. «Если ты веруешь во Христа как в Спасителя, необходимо, – наставлял Бугенхаген, – чтобы ты не просил где-то иной святости, но возлагал всю надежду единственно на Него» [13, S. 25]. Вера в искупительную жертву Христа стала для Бугенхагена христианской верой; сомнение же в этом, по его мнению, означает, что человек не является истинным христианином. Главным источником христианской веры для Бугенхагена, как и для Лютера, была Библия [13, S. 17-19].

Бугенхаген вспоминал пути достижения спасения, характерные для сознания средневекового человека: «Каким образом ты хочешь освободиться от грехов? Ты скажешь, что намерен поститься, ежедневно читать по семь псалмов, ходить в церковь, совершить паломничество в Рим». Но, совершаемые сами по себе, все эти действия означали для Бугенхагена только одно: «Ты проявляешь неблагодарность по отношению к Христу, если не безбожие» [13, S. 35].

Божье правосудие и спасение каждого человека, по мнению Бугенхагена, неразрывно связаны с верой этого человека. «Невозможно судить, оправдан ли кто-то, – подчеркивал автор, – иначе, чем только посредством веры во Христа» [13, S. 33]. Он указал: «Для Бога нет легких грехов, и мы не можем освободиться от них, пока Он нас не освободит. Оставайся тверд в том, что Христос сам определит это» [13, S. 23]. Тех же людей, которые добросовестно запоминают все свои достойные поступки, надеясь их скрупулезным перечислением заслужить оправдание перед Богом, Бугенхаген относил к фарисеям, безоговорочно осуждавшихся Христом. Тем самым Бугенхаген развивал идеи Лютера, отрицавшего самодовлеющую значимость «добрых дел» для спасения души – фундаментальную доктрину Римско-Католической Церкви – без подлинной личной веры каждого человека.

Сам Бугенхаген свое отношение к Лютеру в «Прощальном послании...» выразил так: «Я не думаю о Мартине Лютере плохого, поскольку он выводит все из Священного Писания, словам которого я безоговорочно доверяю. Но я не хочу, с одной стороны, опережать суждения ученых, так как могу не постичь всей глубины вопроса; с другой же стороны, поскольку я не хочу быть обвиненным... в том, что навязываю безбожное учение вопреки Христу» [13, S. 29]. Он рекомендовал читателям самим ознакомиться с лютеровским толкованием «Отче наш» и Десяти заповедей. По его мнению, «обе эти книги являются настолько христианскими, что ни один человек не должен пренебрегать ознакомлением с ними – иначе он сам будет настоящим врагом истины» [13, S. 31].

Таким образом, Иоганн Бугенхаген в начале 1521 г. еще переживал период исканий. Он лишь незадолго до этого ознакомился с подлинным учением Реформации и вполне понятно, что переворот в сознании не мог совершиться мгновенно. Призыв к самостоятельности мышления был одной из важнейших идей «Прощального послания...». Для Бугенхагена новые идеи стали руководством к действиям, изменившим всю последующую жизнь. Переезд в Виттенберг открыл новую страницу в его деятельности.

Источники и литература:

1. Vogt K.A.T. Johannes Bugenhagen Pomeranus. Elberfeld: Friderichs, 1867. 442 S.

2. Hering H. Doctor Pomeranus, Johannes Bugenhagen. Ein Lebensbild aus der Zeit der Reformation. Halle: Verein für Reformationsgeschichte, 1888. 175 S.
3. Harms K. D. Johann Bugenhagen. Bielefeld: Bechauf, 1958. 124 S.
4. Leder H.-G. Johannes Bugenhagen Pomeranus – Leben und Wirken (1485-1558) // Johannes Bugenhagen: Gestalt und Wirkung. Berlin: Evangelische Verlagsanstalt, 1984. S. 8-37.
5. Leder H.-G. Leben und Werk des Reformators Johannes Bugenhagen // Kirchenreform als Gottesdienst. Hannover: Lutherisches Verlagshaus, 1985. S. 12-42.
6. Kähler E. Bugenhagen und Luther // Johann Bugenhagen. Beiträge zu seinem 400. Todestag. Berlin: Evangelische Verlagsanstalt, 1958. S. 108-122.
7. Dr. Johannes Bugenhagens Briefwechsel. Hildesheim: Olms, 1966. XXI, 727 S.
8. Bergsma J. Die Reform der Messliturgie durch Johannes Bugenhagen. 1485-1558. Kevelaer-Hildesheim: Butzon und Bercker-Bernward, 1966. 235 S.
9. Schmidt R. Der Croy-Teppich der Universität Greifswald, ein Denkmal der Reformation in Pommern // Johann Bugenhagen. Beiträge zu seinem 400. Todestag. Berlin: Evangelische Verlagsanstalt, 1958. S. 89-107.
10. Stupperich R. Dr. Pomer. Zum 400. Todestag des Reformators Johannes Bugenhagen // Luther. 1958. Bd. 29. S. 49-60.
11. Brecht M. Martin Luther: Ordnung und Abgrenzung der Reformation 1521-1532. Berlin: Evangelische Verlagsanstalt, 1989. 517 S.
12. Luther M. De captivitate babylonica ecclesiae praeludium // WA. Bd. 6. S. 497-573.
13. Bugenhagen J. Abschiedsbrief Bugenhagens an seine Schüler in Treptow an der Rega // Johannes Bugenhagen. Quellen. Ausgewählte Texte aus der Geschichte der christlichen Kirche. – Berlin: Evangelische Verlagsanstalt, 1962. – S. 15-48.